

Закон Дьявола. Глава 248 «Это он, это он, это он! (часть вторая)».

Перед лицом внезапной атаки Двэйна, Тортилья смог лишь почувствовать как волна горячего воздуха пробежала по его лицу и сбила его с ног. Несмотря на минимум с точки зрения силы, огненные шары числом в несколько сотен могли натворить дел. Как отчаянная контрамера, он мог лишь защитить свое тело за счет истощений доброй части его темной энергии.

Пока Тортилья был занят битвой за свою жизнь, Двэйн воспользовался этим моментом, чтобы скрыться за этим драконом. Как и в битве со степной армией, Двэйн призвал серию ударов молнии.

В мгновении ока, небо потяжелело и сквозь облака начали спускаться электрические искры...

Когда большая часть пламени рассеялась, Тортилья уже понял, что он был обманут! Если бы это было настоящее запретное заклинание, как бы он мог быть жив до сих пор? Заклинание может и казалось вопиющим, но урон вряд ли можно назвать сильным. Но, когда он собирался призвать заклинание "Всепоглощающей Тьмы", чтобы ответить противнику, всем сердцем он желал превратить этого малыша в свою марионетку, именно в этот момент его ушей достиг звук грома, раздающийся сверху. Следующим, что он понял, было то, что молнии начали ударять с неба.

После этого удара, костяной дракон свалился на землю!

Разъяренный этим, Тортилья еле сдерживал свою энергию, он выкачивал весь свой туман в воздух для защиты. При обычных обстоятельствах Тортилья мог бы уничтожить десять Двэйнов одновременно. Тем не менее, у него не было кольца пяти цветов, чтобы постоянно пополнять свою энергию.

После трех громовых ударов, его гнев был сильнее, чем когда-либо, Тортилья должен был смотреть в лицо реальности, его энергия медленно, но верно истощалась.

Он прокричал гневно на Двэйна, «Посмотрим, сколько еще ударов молнии ты сможешь призвать!»

По мнению Тортильи, даже Гранд Маг восьмого уровня, как он, сильно бы истощил запасы своей энергии после трех ударов молнии и такого гигантского пожара.

В отличие от ожиданий своего противника, Двэйн просто рассмеялся, а затем развернулся, чтобы отлететь подальше от Тортильи. Достав Лук Нирваны, Двэйн специально замедлился и выстрелил в источник драконьего рева позади себя.

Насколько могущественен этот лук Нирваны? Чтобы лучше представить насколько, можно сказать, что стрела в форме метеорита была уже перед Тортильей, когда тот только услышал, что Двэйн натянул тетиву своего лука!

Ужасаясь этому зрелищу, Тортилья успел лишь приказать своему одомашненному дракону, чтобы тот защитил его. При ударе, один из костяных когтей дракона взорвался, он разлетелся как фейерверк по всему лесу. Увидев как его домашний питомец ревет от боли, Тортилья мог лишь плевать кровью!

Его драгоценный костяной дракон!

Как он не мог кровоточить изнутри? Через пот и кровь он тщательно подобрал каждую кость

этого дракона лично.

Не желая этого видеть, Тортилья поспешил к дракону. В то же самое время, странные заклинания начали исходить из пасти дракона...

Драконья Магия?

У Двэйна появилось плохое предчувствие.

Как только произношение заклинания закончилось, взрывная темная энергия яростно атаковала Двэйна. Следующее, что понял Двэйн, так это то, что он в силах сдвинуться с места в воздухе!

Это не какая-то обычная магия "оков", это настоящий Драконья магия! Если жертва не сильнее заклинателя в плане силы, то он попросту может забыть об освобождении.

Вместо того, чтобы впасть в панику, как это должно было быть, Двэйн скорчил рожу. «Думаешь этого достаточно, чтобы остановить меня?»

Чувствуя то, что вены на его лбу вот-вот лопнут от ярости, Тортилья и его питомец-дракон мыслили одинаково в этот момент. Лишь после одного рева, он опередил Двэйна и дракон выпустил полный рот черного пламени напрямиком на ребенка.

Но даже после того как все небо было сожжено черным пламенем, ни осталось никаких доказательств о присутствии Двэйна. Поняв, что это неправильно, Тортилья сразу же активировал свою энергетическую чувствительность, чтобы оглядеть близлежащую местность. Удивившись самому себе, Тортилье удалось отыскать Двэйна, тот падал к земле. Как он может шевелиться после того, как дракон попал в него? Но Тортилье не пришлось долго ждать, что бы начать новую атаку. Одним рывком, его палочка начала быстро двигаться вновь, вызывая множество черных водоворотов в точку падения Двэйна.

«Почему каждый раз, когда ты попадаешь в беду, я тебя должна постоянно спасать!?!», Вздохнула Сэймель от своей участи. В настоящий момент она держала Двэйна и уворачивалась от черных водоворотов. Конечно же, Тортилья не видел её.

«Потому что моя смерть, будет означать и твою смерть. Если ты меня спасешь, то спасешь и себя», Двэйн ответил так, будто это было обычным делом.

Растерявшись после этих слов, Сэймель холодно улыбнулась, «И что ты собираешься делать с этим большим костяным драконом?»

Двэйн громко рассмеялся, его палец указал вперед, «Что ты там видишь?»

Неподалеку был город Ватт.

Лицо Сэймель помрачнело, «Ты что, хочешь спрятаться внутри города? Это может навлечь беду на гражданских!»

Двэйн холодно усмехнулся, «Ну я же не настолько гадкий... Кроме того, разве мне надо бежать? Он всего лишь маг восьмого уровня. Даже если я не смогу победить его в одиночку, то я сильно сомневаюсь в том, что мы проиграем, если будем вместе с тобой. Просто мне слишком лень делать всё это самому. Не переживай. Как только мы окажемся близко к городу, так будет кто-то, кто поможет нам!»

«Помощь?»

Хотя город Ватт уже был в поле зрения, но разгневанного Тортилью это совершенно не волновало! Его драгоценный дракон только что получил огромные повреждения, как он мог позволить ему улизнуть? Кроме того, кто знаешь, как много времени пройдет, когда он сможет найти замену утерянным частям тела дракона. Единственным его желанием было уничтожить Герцог Тюльпана!

Единственная проблема заключалась в том, что этот ребенок использует слишком много трюков. Во время их предыдущего обмена заклинаниями, тем, кто пострадал больше, был он сам. Как кто-то может бежать после каждого удара, ему что, не стыдно? Серьезно, кто-нибудь когда-нибудь слышал о маге, убегающим во время дуэли? Его достоинство как Мага будет уничтожено!

Дракон ускорился, еще одно пронзительное заклинание дракона начало раздаваться над окружением..

«Отлично!», Двэйн внезапно улыбнулся Сэймель. Взлетев над городским небом Двэйн вздохнул, «Я беспокоился о том, что этот парень прекратит шуметь здесь. Но поскольку он создает такой большой переполох с его костяным драконом...То ему остается винить только себя!»

И, конечно же...

В тот момент, когда костяной дракон прекратил реветь, чудовищный рев, сотрясающий землю, раздался в ответ из города Ватт!

Учитывая такой разрушительный бум в воздухе, звуковая волна как минимум была в два-три раза сильнее, чем у костяного дракона! Это было основано на оценке Двэйна, что находился в небе. Представьте себе, какого было тем, кто находился на земле!

Внезапно, золотая фигура вылетала из города Ватт прямо в небо! Хотя он и был покрыт золотым пламенем, такое драконье могущество нельзя было спутать ни с чем!

Сэймель была потрясена происходящему, «Дракон!?»

Двэйн вздохнул вновь, «Подсчитав дни, этот Драконий Принц должен быть здесь уже давно, но почему-то до сих пор не показался. Я думаю, это потому, что я прятался в городе Ватт. Неплохо, он не такой дурак, как предыдущий. По крайней мере, он достаточно умен, чтобы дожидаться того, когда я покину крепость Северо-западной армии, прежде чем покуситься на мою жизнь...Я действительно должен поблагодарить Тортилью, за то, что он помог мне выманить эту ящерку. Иначе мне пришлось бы прибегнуть к альтернативному плану!»

Золотая пылающая фигура повернулась лицом к Двэйну, хотя его взгляд и был скрыт за всем этим светом, но он безошибочно увидел резкий взгляд Драконьего Принца.

«Хаха, а я все думал, кто бы это мог быть! Кто из драконьей расы почтил нас своим присутствием!», Двэйн говорил без какой-либо боязни.

Тортилья ужаснулся, он также почувствовал непреодолимое давление! Как человек, который провел большую часть своей жизни за изучением расы драконов, ему не потребовалось много времени определить, что тот не был обычным драконом...Такое сильное давление, это существенно, определенно член Клана Драконов, кроме того, он находится вверху их иерархии!

Тортилья был все еще вдалеке, золотая фигура развернулась, чтобы оценить Мага Тьмы. Когда этот Драконий Принц впервые увидел костяного дракона под ногами человека, раздался оглушительный рев, который заполнил всё небо и землю!

«Кто! Кто ты!!! Кто осмелился использовать священные останки воина драконов, чтобы создать столь мерзкое создание!! Это вопиющее оскорбление расы драконов!!!», после громopodobного рева, тело Драконьего Принца превратилось в гигантского дракона, размером с маленькую гору!»

«Кто! Кто из вас смиренных людей несет ответственность за эту мерзость!», Золотой Дракон продолжил вопить от ярости.

Спокойно стоя неподалеку, Двэйн подождал, когда Драконий Принц, охваченный золотым пламенем, договорит, прежде чем указал на перепуганного Тортилью, «Он! Это он! Это сделал он! Это он оскорбил расу драконов!»

Тортилья почувствовал, что его жизнь близка к концу, его взгляд был прикован к Драконьему Принцу, охваченному золотым пламенем. С его лица пропали совершенно все цвета, его лицо было абсолютно белым, этот однажды высокомерный Маг Тьмы не знал, как реагировать, на эти оглушительные слова...

Золо...Золотой дракон!?

Для всех Магов Тьмы, которые достаточно храбры, чтобы создать дракона-нежить, самое худшее, что может произойти с ним, это, несомненно, встретить настоящего могущественного дракона! Любой член Клана Драконов будет чрезвычайно враждебно настроен по отношению к любому, кто посмеет осквернить их павших товарищей. Для них это было оскорбление не только расы драконов, но и их предков.

Таким образом, любой член Клана Драконов может сразу убить человека, о котором идет речь, причем сделать всё это безжалостно и жестоко, настолько насколько он сможет.

И...Тортилья понял всё сам. Независимо от того, насколько велики его способности, он не ровня огромному золотому дракону!

Да блять! Какого хуя здесь дракон? Причем не обычный дракон, а мать его легендарный золотой дракон!»

Несмотря на то, что Двэйн был прямо перед лицом чудовищного Драконьего Принца, Двэйн спокойно смотрел на происходящее, он был подобен человеку, сидящему на пикнике. Указав на темную фигуру под именем Тортилья, «Это он, это он, это он!», Двэйн плакал, как маленький ребенок на детской площадке. (ЛОЛКЕКЧЕБУРЕК)